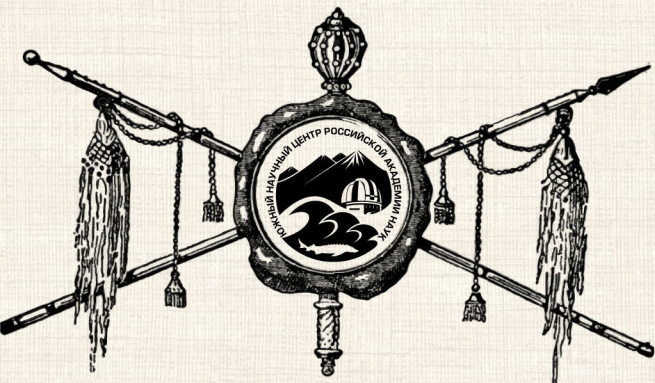

Июль – Сентябрь
July – September

2025

КА

Научный журнал **Том 1 / Номер 3**
АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 1 / No. 3**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 1. № 3
2025

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

ИССЛЕДОВАНИЯ КРАЕВЕДОВ

УДК 94(47):314.743

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В ИЗГНАНИИ: ВОПРОСЫ ЭМИГРАЦИИ И РЕЭМИГРАЦИИ XX СТОЛЕТИЯ

© 2025 г. В.В. Федичев

Член Российского межрегионального союза писателей (Луганск, Россия)

Аннотация. Статья о казачьем исходе по окончании Гражданской и Великой отечественной войн в СССР, о выселении, реэмиграции и депортации казачества. Количестве донских казаков, осевших в европейских и других странах после Новороссийской катастрофы и эвакуации Крыма в 1920 году.

Ключевые слова: донские казаки, донцы, Донская область, эмиграция, царские офицеры, ВСЮР, Новороссийская катастрофа, Челенгир, Лемнос, Кабаджа.

DON COSSACKS IN EXILE: ISSUES OF EMIGRATION AND RE-EMIGRATION IN THE 20TH CENTURY

© 2025 г. V.V. Fedichev

Member of Russian Interregional Union of Writers, Lugansk, Russia

Abstract. An article about the Cossack exodus after the end of the Civil and Great Patriotic Wars in the USSR, about the expulsion, re-emigration and deportation of the Cossacks. The number of Don Cossacks who settled in European and other countries after the Novorossiysk catastrophe and the evacuation of Crimea in 1920.

Keywords: Don Cossacks, Don region, Emigration, Tsarist officer, Armed Force of South Russia, Novorossiysk catastrophe, Chelengir, Lemnos, Kabadzha.

В период борьбы с большевиками донские казаки участвовали на всех фронтах Гражданской войны. Основные их массы, конечно, состояли в Донской армии в 1918–1919 гг., в период организации Донской республики атамана П.Н. Краснова. Но и далее значительные силы донских казаков представляли Южный фронт ВСЮР. В 1920 г., после Новороссийской катастрофы, в Крыму в составе Русской армии генерала Врангеля большевикам продолжали противостоять части донских казаков численностью не менее корпуса. Немало донцов находилось в Добровольческой армии генерала А.И.Деникина, особенно в «цветных» полках: Алексеевский пехотный полк был создан в 1918 г. из донской молодежи, он первоначально считался «партизанским полком».

Небольшая группа донских казаков, преимущественно офицеров, служили на Восточном фронте в армии адмирала А.В. Колчака, в Уральской армии, у атамана Г.М. Семёнова и барона Унгерна. В колчаковской авиации был известен летчик, капитан А.Я. Абокуменко из Луганска. А начальником штаба в войске атамана Г.М. Семёнова был казак станицы Луганской генерал Б.Р. Хрещатицкий и др. Отдельные группы

казаков были на Северном фронте в армии генерала Миллера, на Западном фронте у Булак-Балаховича, были и на Польском фронте.

После окончательного поражения Белого движения в России донские казаки выехали в эмиграцию в составе десяти групп.

В марте 1920 г. из Новороссийска вывезли в Болгарию, Турцию, Грецию, Югославию преимущественно раненых, больных, женщин, детей и почти весь состав Донского кадетского корпуса. Другая часть казаков попала в Грузию. Многие из тех, кто под Новороссийском попал в плен к большевикам или были захвачены в районе Сочи, были мобилизованы в Красную армию и направлены на Польско-Советский фронт (около 4000 чел.). Большая часть их перешла на сторону поляков, а после подписания мира с Польшей были там интернированы. Около 500 казаков перешли границу Германии и были интернированы немцами. Позже значительная их часть (из массы 4,5 тыс. человек, после объявления амнистии в СССР для рядовых казаков) вернулась на родину, а остальные разъехались по всему миру: большинство выехало во Францию, Германию, Венгрию, часть осела в Польше, организовав там казачьи станицы в полосе, близкой к границе с СССР. Донцы Северного и Северо-Западного фронтов (по несколько десятков человек) эмигрировали в Эстонию, Латвию и Финляндию. Казаки Восточного фронта (около 500 чел.) вместе с дальневосточными казаками выехали в Китай, Японию, США, Австралию, Канаду и на острова Тихого океана.

В 1920 г. в Грузии оказались те казаки, которые (после эвакуации основных сил Белой армии из Новороссийска в Крым) продолжали оказывать сопротивление Красной армии, сражаясь на юге Кубани в Баталпашинском и Лабинском районах, а также на Черноморском побережье. Небольшая часть донцов вместе с кубанцами и терцами находилась в отряде генерала Фостикова: из донцов был сформирован пеший батальон 500–600 человек. Под станицей Владимирской он почти весь был уничтожен, причина – недостаток патронов. Те, кто уцелел, продолжали отступать на Сочи, перешли грузинскую границу и оказались в Грузии в статусе интернированных, а точнее – арестованных. Грузины очень недоброжелательно отнеслись к казакам, содержали их за высокими монастырскими стенами, кормили очень плохо. Нахождение в Грузии для казаков стало борьбой за выживание, и многие желали перебраться в Крым, в армию генерала Врангеля. Большинству это удалось сделать при почти детективных обстоятельствах: в Батуми из Крыма прибыл пароход с гуманитарным грузом (мука, картофель и проч.) для интернированных, который сопровождался русским военным кораблем. Грузины заставили самих интернированных разгружать продукты. При этом конвой проявил халатность (грузины вообще относились к службе без должной бдительности). Казаки этим воспользовались, мгновенно разоружили охрану и оказались в трюме парохода, который не замедлил выйти в открытое море. Всё произошло благополучно и почти без потерь: была перестрелка, но только один казак получил незначительное ранение [1, с. 12–14].

В ноябре 1920 г. при эвакуации Крыма с эскадрой генерала Врангеля родину покинули 22 000 казаков Донского корпуса. Кроме того, из Крыма было эвакуировано 6515 человек гражданских беженцев – жителей Донской области. Казаков разместили на острове Лемнос и в районе Чаталжи. Многие в 1921–1923 гг. вернулись в советскую Россию, другие переехали в Болгарию, Сербию, Францию, Чехословакию, некоторые – далее, в станы Северной и Южной Америки. Груп-

па донцов (более 100 чел.) изъявили желание поступить во Французский иностранный легион. Всего в 1920 г. из России (вместе с польской и дальневосточной группами) за рубеж выехало около 37 000 донцов, в т.ч. 31 000 мужчин, остальные – женщины и дети до 16 лет (около 1000 чел.), а также беженцы неказачьего населения Дона. Помимо вышеуказанного, в 1920–1930-е гг. русскую эмиграцию пополнили бежавшие из советской России частным путем бывшие царские офицеры, чиновники, все, кто не мог мириться с новым политическим строем в СССР, а также высланный из страны «контрреволюционный элемент» без права возвращения на родину.

Но уже в 1921 г. часть военнослужащих Белой армии, находясь за границей, приняла самостоятельное решение примириться с большевистской властью и возвратиться домой к мирному труду. Для большевиков это выглядело признаком признания их победы в Гражданской войне, а потому они всячески способствовали началу этого процесса. Возвращение на родину бывших белогвардейцев – это одна из самых неосвещенных тем Белого движения. Для многих, в том числе донских казаков, оно происходило как и исход, несколькими этапами.

Организованные формы реэмиграция получила в 1922 г., когда за границей возникли союзы и общества, содействующие всем желающим белоэмигрантам в получении разрешений выезда в советскую Россию. «Союз возвращения на родину» (Совнарод) был создан в Болгарии 6 мая 1922 года. В июле в Софию прибыла миссия Российского общества Красного креста (РОКК), имеющая полномочия от советского правительства на репатриацию русских беженцев. Свою роль в этом играли советские спецслужбы ГПУ и Разведывательного управления Красной армии, выполнявшие задачи по расколу Белого движения за рубежом. Там еще оставалась актуальной тема организации нового похода на советскую Россию, и большевикам было важно нейтрализовать основную массу рядового состава белогвардейцев. Несмотря на серьезные трудности и сложность задачи, большие материальные затраты, нехватку ресурсов (в СССР свирепствовал голод), вернуть на родину белоэмигрантов (под надзор ГПУ) означало ослабить те реваншистские силы, которые представляли реальную опасность для советского строя в России. Этому способствовало и общественное настроение в странах Белой эмиграции, где многие эмигранты испытывали материальные трудности. Местные левые силы оказывали серьезное давление на свои правительства по поводу размещения на территориях их стран Белой армии. Острая ситуация возникла в Болгарии, где вместе с казаками находилось 24 тыс. русских эмигрантов, в т.ч. 8,5 тыс. военнослужащих, имеющих свои склады с оружием. При этом вооруженные силы Болгарии в то время (по условиям Парижского мирного соглашения от 1918 года) составляли общую численность 6,5 тыс. чел. Возникло обоснованное беспокойство со стороны болгарской общественности (и даже в союзной Франции), что в этой маленькой стране вооруженные русские могли совершить всё что угодно, в том числе и военный переворот. Этим воспользовались большевики. За рубежом ГПУ подбросило фальшивку о якобы готовящейся акции по устранению правительства Болгарии с помощью вооруженных сил Белой армии. Союзники отказались ее финансировать, и стало понятно, что новый поход на Россию затягивается. Возникла реальная перспектива бывшим белогвардейцам никогда не увидеть свои семьи в России.

Из дневника М.И. Шаповаленко – представителя Всероссийского Земского союза на о. Лемнос при казачьих частях:

«20.01.1921 г. Константинополь – с берега заметили, что какой-то казак бросился с мостков в воду и поплыл по направлению выхода из бухты в открытое море. Его настигли.

Ты куда плывёшь? – спрашивают его

– В Новороссийск, домой, – ответил казак.

Пловца задержали и отправили в госпиталь. Говорят, что казак сильно тосковал по жене и детям» [2 с. 17].

М.И. Шаповаленко: «17.02.1921 г. Вчера на пароходе «Решид-паша» происходила погрузка казаков, изъявивших желание ехать в Россию. Всего уехало по справке, которую мне дали в штабе – 550 чел. из Донского лагеря» [2, с. 17].

В целом в этот день на пароходе находилось более 3 тыс. чел. беженцев, в т.ч.: 119 офицеров; 38 чиновников, 4 представителя духовенства, 40 женщин. Они сильно рисковали, т.к. на родине ещё не были приняты правовые решения о порядке возвращения беженцев. Никому никаких гарантий не давалось (об этом всех предупредили). Тем не менее в России пароход был принят в Новороссийске, и это стало резонансным шагом со стороны советского правительства, получившим широкую огласку в мировой прессе. В составе пассажиров парохода «Решид-паша» «возвращалась часть казаков станиц Луганской, Гундоровской, Митякинской, города Миллерово и т.д. – об этом пишет, допрашиваемый в ГПУ, казак-реэмигрант х. Герасимова (ст. Луганской) Федичев Филипп Максимович (1885 г.р.), прибывший в Россию этим же рейсом [3].

Сначала судно решили перенаправить в г. Одессу, но для этого его нужно было догрузить углем. Особый отдел 9-й Красной армии высказывал опасения в выгрузке большого количества казаков. Пароход с пассажирами отбуксировали в гавань Новороссийска. Вскоре начальник оперативного управления 9-й Красной армии Курсаков прислал приказ Реввоенсовета о высадке русских беженцев на следующих условиях:

«– всех бывших офицеров снять с транспорта и передать Особому отделу для отправки в центр;

– всех женщин отправить по домам, больных разместить в лазаретах;

– донцов, кубанцев и остальных передать в трудбаты, военхозы, до этого держать на пароходе под строгим контролем.

– всех без исключения пропустить через фильтры Особого отдела, причём вызывающих малейшее подозрение, отправлять вместе с офицерами в Особый отдел» [3, л. 22].

Кроме того, комендант карантинного отряда 9-й Кубанской армии получил секретное распоряжение № 88890 от 12.03.1921, согласно которому, всех офицеров, подхорунжих и вахмистров следует отправить в концлагеря [3, л. 22].

Через 24 часа после выгрузки пошли упорные слухи о расстрелах. Об этом написала газета «Голос России» № 1039 от 23.08.1921. В газете «Известия» от 01.11.1921 их решили опровергнуть, опубликовав письмо группы репатриантов, отрицающих факты расстрелов. Письмо заканчивалось следующим заявлением: *«От имени 3360 чел. (в т.ч. 161 офицеров, чиновников и священников) категорически заявляем, что не только никого не расстреляли, но советская власть приняла нас с большим радушием».*

Люди явно сомневались, ставя свои подписи под заявлением. В числе группы офицеров, подписавших этот документ, были представители Донецкого округа ОВД, в т.ч. полковник Фетисов Алексей Михайлович, казак Луганской станицы войсковой старшина Баранов Иван Григорьевич. Судьба И.Г. Баранова после так называемой фильтрации осталась невыясненной, по крайней мере в станицу он так никогда и не вернулся. Аналогичное обращение к белоэмигрантам с призывом возвратиться на родину подписал хорунжий станицы Луганской И.С. Пономарёв, оно заканчивалось словами: *«Да здравствует Ленин и Троцкий! Да здравствует Третий Интернационал!»*

С.П. Мельгунов в книге «Красный террор в России» пишет о том самом рейсе «Рашид-паши»: 500 человек расстреляли сразу. Очевидец тех событий, доктор медицины М.Е. Игнатов вспоминал еще о расправе над 12 офицерами, прибывшими из Болгарии на фелюге. На самом деле были не только расстрелы, ссылки, концлагеря, иногда люди просто исчезали без следа. Некоторые матери и жены, которые по письмам знали, что их дети и мужья вернулись в Россию, но были арестованы ЧК и домой не возвращались, писали в миссию Ф. Нансена, надеясь на поддержку иностранцев (в 1921 г. это еще было возможно) [4].

Миссия Ф. Нансена контролировала в России судьбу прибывших беженцев. В 1922 г. ее представители посетили станицы Дона, в том числе станицу Луганскую, и при личных встречах с теми, кто недавно прибыл на родину, отметили, что все они испытывают крайнюю материальную нужду. Однако несмотря на все тяготы жизни и ограничения свободы их передвижения по стране, эти люди были в основном счастливы воссоединением с семьями и возможностью работать на земле.

ГПУ пересчитывало всю переписку тех, кто получал письма из-за рубежа. Один учитель – репатриант в своем письме писал сослуживцу за границу, что по приезду сразу был арестован и смог освободиться только благодаря влиятельному другу детства. Письмо проникнуто разочарованием и сожалением, что он не может теперь себе вернуть положения «надничара» т.е. поденного рабочего в Болгарии. В одном из писем из донского хутора Большого казак писал земляку в Болгарию, который спрашивал, можно ли ему возвращаться на Дон: *«приезжать не торопись, потерпи покель не позовем»*. В одном из писем мать, когда узнала, что сын собирается ехать домой, умоляла его не ехать. Было несколько случаев возвращения казаков обратно, в Болгарию [2, с. 442].

Многие возвратившиеся из эмиграции казаки станицы Луганской, прожив некоторое время в СССР, также жалели, что в свое время уехали из Болгарии. Об этом открыто высказывался бывший станичный атаман Соколов Василий Маркиянович (ст. Луганская). Фирсов В.М. (х. Средне-Герасимов, ст. Луганской) говорил: *«...хорошо было жить в эмиграции, особенно в Болгарии: была хорошая работа, выдавалась спецодежда, была возможность пить хорошие вина...»*. Кузюбердин Федор Иванович (1866 г.р. х. Н.-Ольховая, ст. Луганской), реэмигрант: *«...обещали, что в СССР жизнь хорошая, а приехал – здесь плохо»* и т.д.

Вслед за пароходом «Решид-паша» в Россию пришли транспорты «Ало», «Варна», «Михаил Архангел», «Панаиот», «Корнилия», «Иоанти» и др. Все они везли на родину беженцев, офицеров, казаков. В ноябре 1921 г. в честь четырехлетней годовщины Октябрьской революции ВЦИК принял постановление об амнистии отдельных категорий военнослужащих Белых армий, участвовавших в гражданской войне в качестве рядовых. Офицеров всех рангов оно не касалось, при въезде

в Россию, их обязывали дать добровольные письменные согласия о готовности предстать перед судом Ревтрибунала. Под амнистию не попали также юнкера, кадеты (т.е. дети 10–16-летнего возраста), жандармы, военные чиновники. Для них предусматривался особый порядок помилования, который зависел *«от степени их полезности коммунистической власти»*. Многих офицеров, желающих вернуться на родину, не смущала процедура фильтрационной чистки, т.к. им обещали благополучный исход дела.

Очередным пропагандистским успехом большевиков стало возвращение в советскую Россию бывшего командира корпуса Русской армии генерала Я.А. Слащёва. Его образ с большой долей достоверности представлен в художественном фильме «Бег» в лице генерала Хлудова. В период гражданской войны большевики именовали его «Слащёв-вешатель». Причиной возвращения Слащёва стал его личный, обострившийся конфликт с бароном Врангелем. В Севастополе Слащёва встречал сам Ф.Э. Дзержинский. С генералом вернулись в Россию несколько близких ему военных и жена. 24 ноября 1921 г. в «Правде» появилось «Обращение ген. Слащёва к офицерам и солдатам Белой армии, беженцам» с призывом возвращаться в Россию. *(В 1929 году Слащёв был убит в Москве, бывшим комвзвода Красной армии Лазарем Львовичем Коленбергом – из мести за расстрелянного в г. Николаеве, в годы Гражданской войны брата).*

Зампред ГПУ И.С. Уншлихт требовал от народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина продолжать репатриацию казаков [2, с. 442]. На это выделялись новые ассигнования. И дело решалось. Процесс возвращения белоэмигрантов растянулся до середины 1930-х гг., но возвращались и позже, вплоть до 1960-х гг.

Прибывшие на пароходе «Решид-паша» и прошедшие т.н. фильтрацию, группа казаков станицы Луганской дали знать о себе родным, т.к. их направили не домой, а в трудбаты на принудительные работы. В.Б. Усачёв (х. Можеевский Митякинской станицы), возвратившийся в СССР этим же рейсом, вспоминал, что после фильтрации всех направили в концлагерь в Нижний Новгород, многие там находились до 1922 г.

Для окончательного решения вопроса возвращения казаков на родину, за их благонадежность должны были поручиться местная власть и станичное общество. За этим и обратились в станицу Луганскую казаки-реэмигранты, бывшие пассажиры «Решид-паши», попавшие в концлагерь. Текст прошения приводится дословно (с сохранением стилистики и орфографии):

ПРОШЕНИЕ от 02.04.1921 года.

К вам, граждане казаки, обращаемся мы, ваши родные, верные Вам станичники. Мы, прибывшие из далеких берегов Чёрного моря и дальней магометанской страны Турции. Заброшены туда мы были волею судьбы, а главное – бывшими нашими вождями.

Время изменчиво, пора браться за труд! Мы обращаемся к Вам, к нашим семьям, отцам, матерям, женам и детям. Мы измучены до невероятности в этой продолжительной и кровавой войне и вернулись искренним чувством и раскаянной душой на родину. Мы не знаем, кто из Вас еще живой, а Вы не знаете, кто возвратился из нас.

Положили головушки из наших братьев на чужой стороне многие, остатки нас вернулись в Россию – нашу матушку. Мы с горячим сердцем рады теперь

вступить в домашнее хозяйство. А теперь идет весна этого года, которая зачатком и залогом для всего года и будущего. Мы считаем себя недостойными просить у Вас прощения, но знайте, дорогие наши, что вина эта не наша, а вина нашего бывшего начальства. Теперь его нет и не будет. Так что мы решили просить Вас, дорогих, ходатайствовать за нас о скорейшем нашем возвращении на родину. Наши списки ниже. Просим эту просьбу не отклонить на долгое, а просить комитеты станичные и хуторские ходатайствовать за нас.

п о д п и с а л и:

1. Полубедов Терентий Васильевич 1894 г.р. ст. Раздорская. Проживал в х. Камышном, инструктор по садоводству.
2. Сухаревский Семён Никитович 1886 ст. Луганская.
3. Кнышов Иван Григорьевич 1874.
4. Брехунов Иван Панфилович 1878.
5. Краснянсков Николай Васильевич 1892.
6. Валуйсков Фёдор Фёдорович 1900.
7. Макухин Спиридон Александрович 1888.
8. Попов Антон Сергеевич 1891.
9. Коночкин Антон Иванович 1876.
10. Долотин Василий Иосифович 1885 х. Н.-Платина
11. Алимов Аверьян Федотович 1897.
12. Погорелов Иван Иванович 1902.
13. Ткачёв Никифор Иванович 1898.
14. Иванчиков Макар Фомич 1888.
15. Черепяхин Яков Климович 1876.
16. Щепакин Иван Иосифович 1893.
17. Сухаревский Даниил Павлович 1901.
18. Закапырин Павел Парфентьевич 1877 х. Н.-Минченков.
19. Туркин Илья Алексеевич 1898.
20. Сухаревсков Владимир Семёнович 1894.
21. Сухаревсков Петр Александрович 1895.
22. Сухаревсков Терентий Иванович 1884.
23. Сухаревсков Иосиф Александрович 1880 х. Крепи.
24. Алёнкин Иван Филиппович 1873 х. В.-Тёплый.
25. Алёнкин Пётр Иванович 1902.
26. Носиков Михаил Афанасьевич 1902.
27. Миронов Антон Иосифович 1891 х. С.-Тёплый.
28. Сухаревсков Фёдор Евсеевич 1898.
29. Сухаревсков Яков Фёдорович 1872.
30. Сухаревсков Ефим Яковлевич 1902.
31. Золкин Александр Васильевич 1887 х. Н.-Ольховая.
32. Золкин Стефан Васильевич 1892.
33. Черепяхин Евпатт Семёнович 1884.
34. Титов Иван Иванович 1890.
35. Шкоркин Василий Яковлевич ?
36. Пшеничнов Пантелей Николаевич 1892 х. В.-Ольховая.
37. Нагнёткин Стефан Павлович 1873 х. В.-Минченков.

38. Сапельников Стефан Давыдович 1889.
39. Гнутов Филипп Демьянович 1877 х. В.-Чугинский.
40. Черепяхин Фёдор Ефимович 1879 х. В.-Чугинский.
41. Ретивов Степан Матвеевич 1883.
42. Баранцов Исай Фёдорович 1893 х. Гандилов.
43. Фирсов Зиновий Федотович 1891 х. Н.-Герасимов.
44. Домашенков Григорий Стефанович 1890.
45. Федичев Филипп Максимович 1884.
46. Ковалёв Иван Андреевич 1887.
47. Макаров Павел Свиридович 1893 х. Макаров.
48. Сухаревский Гавриил Иванович 1885.
49. Сухаревсков Михаил Фёдорович 1900.
50. Соколов Илья Георгиевич 1900.
51. Макаров Фёдор Симонович 1900.
52. Макаров Емельян Симонович 1897.
53. Попов Емельян Иванович 1883 х. Хрящевский.
54. Данилов Григорий Андреевич 1880 х. Сизый.
55. Голоднов Евгений Киреевич 1872 х. Камышный.
56. Ревунов Михаил Денисович 1901.
57. Черноморов Савва Иванович 1891 х. Паськов.
58. Пономарёв Стефан Алексеевич 1874 х. В.-Герасимов.
59. Валуйсков Стефан Никитович 1874.
60. Голубов Иван Васильевич 1877.
61. Фирсов Захар Григорьевич 1872 х. Благовещенский.
62. Краснянсков Михаил Маркович 1876.
63. Владыкин Иван Фирсович 1902.
64. Черноморов Пателей (Пантелей) Терентьевич 1902 [5].

Дальнейшая процедура возвращения в родные места казаков-эмигрантов сводилась к тому, что в станице и хуторах необходимо было оформить встречное прошение на каждого возвращенца. После этого райисполком оформлял свои прошения и отправлял по назначению. Домой все 64 казака прибыли к середине лета 1921 г.

Всего, начиная с 1921 года, в СССР вернулось не менее 25 000 казаков по линии «Красного креста» и «Союза возвращения на родину»:

- из Константинополя – 300 чел.;
- из лагеря Челингир – 3300 чел.;
- с острова Лемнос – 9891 чел.;
- из лагеря Кабаджа – 580 чел.;

Еще группа казаков до 1000 человек перебралась в советскую Россию самостоятельно, на свой страх и риск, парусными и легкомоторным шхунами.

17 мая 1922 г. на пароходе «Георгиус» в СССР выехал донской генерал Гаврицкий (Гаврицков).

В том же году по линии «Совнарода» вернулись на Дон 3582 его жителя, из них 125 женщин и 67 детей. В 1923 г. по линии «Совнарода» и «Лиги Наций» возвратилось еще 2474 человека.

За 1921–1923 гг. возвратилось на родину 6193 представителя Кубанского казачьего войска, в т.ч. 5823 казака, остальные – женщины и дети.

Нужно еще учесть, что в 1923 г. правительство Болгарии принудительно высла-ло в СССР 632 казака Войска Донского и 416 других представителей как «нежелательных эмигрантов». В 1924 г. из Болгарии добровольно выехало на родину 824 человека – все жители Донской области. В период с 1924 по 1929 г. небольшими группами в СССР возвратилось около 500 донцов.

Из Польши и Германии за это время (1921–1922 гг.) выехало на Дон 1500 человек, в последующие годы – еще около 500 человек. В 1923 г. из Греции в Одессу прибыло 600 казаков и граждан Донской области неказачьего происхождения; из Франции – 1000 человек.

Таким образом к 1935 г. за рубежом, в эмиграции оставалось донских казаков около 9500 человек, в том числе:

Франции	– до 3000 чел.;
Югославии	– 1500 чел.;
Польше	– 600 чел.;
США	– 300 чел.;
Греции	– 200 чел.;
Болгарии	– 2000 чел.;
Чехословакии	– 600 чел.;
Германии	– 200 чел.;
На Дальнем Востоке	– 50 чел.;
Австралии	– 130 чел.;
Парагвае	– 250 чел.;
в северных странах Европы (Англия, Финляндия, Прибалтика)	– 50 чел.;
в Бельгии, Люксембург	– 100 чел.;
в других странах	– 600 чел. [6].

Окончательное изменение численности донских казаков-эмигрантов произошло после окончания Второй мировой войны в Европе и Азии, на которое сказались как безвозвратная убыль казаков– участников войны по обе стороны противостояния, так и приток за счет новых эмигрантов из СССР, бежавших с германскими войсками на Запад целыми семьями, спасаясь от очередных расправ. На численность эмиграции повлияла и депортация в СССР, в 1945 году казаков– бывших белогвардейцев из европейских стран для организации на родине показательных судебных процессов как над участниками контрреволюции и Гражданской войны 1917–1922 гг. и изменников родины, сотрудничавших с фашистами в 1941–1945 гг. Часть казаков-эмигрантов первой волны, насильно вывезенных из европейских стран и осужденных в СССР советским судом после 1945 г. (которым всё же удалось выжить после отбытия сроков в советских ГУЛАГах), снова возвратились в европейские страны эмиграции, где ранее проживали. Наглядным примером может быть судьба бывшего командующего восставшими (в 1919 г.) казаками Верхнего Дона – Кудинова Павла Назаровича (1891–1967 гг.):

В конце 1919 г. вместе с Донской армией он отступал на Кубань. В январе 1920 г. из Новороссийска эвакуировался в Крым. После поражения армии Врангеля, в ноябре 1920 года, эмигрировал в Константинополь. Там он прожил 7 месяцев, устроившись чернорабочим на цементной фабрике. Весной 1921 г. вместе с женой и братом

Кудинов перебрался в Грецию, где трудился на виноградниках. В начале 1922 г. переехал в Болгарию где и прожил 16 лет. Держал бакалейную лавку, занимался фотографией. Публиковал статьи в журнале «Вольное казачество», издававшемся в Праге. В 1931 г. напечатал свою самую известную работу – «Восстание верхнедонцов в 1919 году». Помимо добровольных пожертвований журнал издавался на средства, получаемые Кудиновым от советского посольства в Болгарии. В августе 1938 г. Павел Кудинов был арестован болгарской полицией по обвинению в связях с советскими спецслужбами и выслан из страны сроком на пять лет. Жил в Румынии, затем в Турции, где также подвергался аресту как «советский шпион». Перед самым началом Второй мировой войны сумел вернуться в Болгарию. Когда началась война, решительно осудил сотрудничество казаков с вермахтом. После вступления в Болгарию Красной армии (в ноябре 1944 г.) П.Н. Кудинов был арестован органами СМЕРШ 3-го Украинского фронта. 31 мая 1945 г. за участие в Вёшенском восстании (событии 26-летней давности. – В.Ф.) был осужден на 10 лет лагерей по статьям 58-4 и 58-11 УК РСФСР. Отбывал заключение в Инте, Туркестане. Освобожден в феврале 1955 г., однако после этого еще полгода провел в лагере для иностранных подданных в Потье. В сентябре 1955 г. получил разрешение на возвращение в Болгарию. По дороге Кудинов заехал в родную Вёшенскую станицу, надеясь встретиться с М.А. Шолоховым. Однако писателя в станице не застал (по другим сведениям, Шолохов не пожелал встречаться с бывшим белогвардейцем – сидельцем ГУЛАГа). Обращался в райком и районное отделение милиции за разрешением поселиться в Вёшенской, но не получил его из-за отсутствия советского гражданства. Вернулся в Болгарию [7].

Общее количество высланных из СССР депортированных эмигрантов в 1950–1960-е гг. – неизвестно. Но это уже относится к вопросам казачьей эмиграции-реэмиграции позднего периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Петров М.А.* Последние донцы на черноморском побережье // Журнал «Часовой». 1931. Париж, Франция.
2. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: док. и материалы. В 10 т. Т. 3: Возвращение... 1921–1924 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Федер. служба безопасности РФ, Служба внеш. разведки РФ; отв. сост. И.И. Басик. М.: Трида-ф, 2002. 576 с.
3. Государственный архив Луганской народной республики (ГА ЛНР). Ф. 14591. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–20.
4. ГА ЛНР. Ф. 242. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–12.
5. ГА ЛНР. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.
6. *Падалкин А.* Сколько казаков в эмиграции // Журнал «Станица». № 16. 1935 год. С. 5–10.
7. *Лосев П.П.* Прогулка по родной станице. Исторический очерк о станице Вёшенской Шолоховского района // Донской временник. Год 2005-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов н/Д., 2004. Вып. 13. С. 80–82. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/19/art.aspx?art_id=569 (дата обращения: 17.08.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФЕДИЧЕВ Владимир Васильевич – член Российского межрегионального союза писателей, Луганск, Россия

FEDICHEV Vladimir Vasil'evich – Member of of Russian interregional union of writers

E-mail: vfedichev123@gmail.com

© В.В. Федичев, 2025

Дата поступления в редакцию: 11.06.2025.
Дата принятия статьи: 27.06.2025.